

О победе Дональда Трампа, или Почему «город» и «деревня» голосуют по-разному

*Бог да город, черт да деревня.
Город — царство, а деревня — рай.*

Русские пословицы

Начну с нескольких соображений по поводу победы Дональда Трампа на президентских выборах в США. Соображения, по сути, коснутся не столько конкретного Трампа, сколько «Трампов», тем более что в разных странах имя таким вроде бы вопреки здравому смыслу побеждающим и победившим в разного уровня выборах – легион. Конечно, президентские выборы, особенно в такой стране, как США, особый случай, и, к сожалению, их результат говорит о некоей всепобеждающей на сегодня тенденции, которая по итогам выборов в США перешла в определенном смысле свой Рубикон. Говоря о «Трампах», обойдусь без конкретных имен и фамилий, чаще всего они упоминания не заслуживают. Шуму от них обычно много, но следов в истории подобного рода личности практически не оставляют. А если и оставляют, то только как эксцентричные популисты и не более того. Есть, правда, и очень интересные, и очень страшные по своим деяниям исключения.

Сейчас довольно много стрел летит в сторону социологов, которые не смогли прогнозировать победу Трампа. Но именно социологам и было очень сложно ее предсказать. Всевозможным гадалкам, астрологам, старцам, какому-нибудь осьминогу Паулю это далось бы легче. Такие победы в привычные схемы не ложатся и в своей основе чаще всего имеют иррациональную логику. Но если попытаться вникнуть глубже, то объяснимо почти все, в том числе и подобная логика.

Персонажей, подобных Трампу, выбирали, выбирают и будут выбирать. Причин тому множество, включая конкретные географические, геополитические, политические, экономические, ментальные и даже культурные на момент выборов условия. Точно одно: главное оружие «Трампов» – невежество. Как говорит Пол Кругман, «компетентные юристы могли бы объяснить г-ну Трампу, что запрет на въезд мусульман в страну противоречит конституции. Компетентные ученые могли бы рассказать ему, что

глобальное потепление существует, компетентные экономисты – что снижение налогов не окупается автоматически, компетентные специалисты по выборам – что не было никаких миллионов незаконных голосов на выборах»¹. Но «Трампы» в компетентности не нуждаются.

Ведь действительно, прежде чем, например, принять решение по мигрантам, реальный Трамп мог бы посоветоваться со специалистами, многие из которых на изучение тех или иных проблем кладут жизнь. Даже если у него нет доверия к своим специалистам, он мог бы составить или скорректировать свое мнение, исходя из общения с людьми, для которых исследование проблемы миграции – профессия. Недаром старший научный сотрудник Брукингского института (Brooking's Institution, l'American Enterprise Institute) правовед Бенджамин Уитс (Benjamin Wittes) пишет, что пресловутый указ Д. Трампа о беженцах – это пример «злонамеренности, ограниченной некомпетентностью», и указ выглядит так, как будто его «даже не показывали компетентному юристу»².

Но «Трампам» советы не нужны. Это реальность из той же серии, когда очень часто люди, за всю свою жизнь не прочитавшие ни одной книги или прочитавшие лишь одну или две книги (Библию, Коран или того хуже – «Приключения Незнайки и его друзей» вкуче с «Волшебником изумрудного города»), пытаются объяснить, например, законы мироздания тем, кто всю свою жизнь только и делал, что учился физике или философии. «Трампы» все знают, и переубедить их в этом невозможно. Для них нет сложных вопросов, ведь в сложные вопросы нужно вникать, а определенного рода психология и такой же ум не позволяют им углубляться в суть.

Тот же Пол Кругман задает вроде бы справедливый вопрос: «Неужели никто в Госдепартаменте не может проследить, чтобы в Белом доме не путали имена иностранных лидеров? Видимо, это слишком сложно: еще до истории с Абэ Синдзо в официальной программе визита британского премьер-министра Терезы Мэй (Theresa May) ее имя несколько раз было напечатано с ошибкой»³. Речь идет о том, что во время официальной встречи Д. Трамп называл японского премьер-министра Синдзо, то есть по имени, потому что помощники Трампа и он сам не удосужились разобраться в особенностях написания имени и фамилии у японцев, у которых фамилия человека предшествует имени. Казалось бы, на это можно не обращать внимания – мелочь ведь. Но в том-то и дело, что подобный подход ко всему – обычное дело для «Трампов». Ничего из того, что для них лично не очень важно, особого значения не имеет. Вот почему Трамп, меняющий свое мнение, как говорится, по десять раз на дню по разным и

¹ Paul Krugman. The New York Times, Feb. 13, 2017. Цитируется по: <http://inosmi.ru/politic/20170214/238721261.html>.

² Цитируется по: <http://inosmi.ru/politic/20170214/238721261.html>.

³ Paul Krugman. Указ. соч.

весьма существенным вопросам мировой политики (отношения к НАТО, Евросоюзу, России, Китаю, соседним странам и т.д.), встрепенулся и немедленно подключил к делу даже собственную администрацию, когда проблемы коснулись бизнеса его дочери (да простит меня Д. Трамп, статья вовсе не о нем). То же самое можно сказать о ситуации, когда тот или иной руководитель рассуждает в категориях «хочу» – «не хочу», что, к сожалению, происходит сплошь и рядом в странах, переживающих кадровый и управленческий кризис. Представьте, что подобным образом рассуждает и принимает решения глава государства.

Когда же «Трампы» достигают власти, их могут остановить только сложные процедуры. Ведь они практически всегда оперируют готовыми, сложенными, как кирпичики, решениями, годными, на их взгляд, для всех случаев жизни и основанными исключительно на благих намерениях. Именно на тех, которыми, как это ни прискорбно, вымощена дорога в ад. А таким незаменимо великолепным инструментом управления демократическим (даже не обязательно демократическим) государством, как «сложные и многоступенчатые процедуры принятия решения», обладает в наше время не так много стран. Да и нынешняя ситуация в мире толкает отдельные страны и народы к упрощению форм принятия решения во имя того, чтобы хоть как-то ответить различным вызовам в виде масштабных политических технологий.

Тут я должен сделать совсем небольшое отступление в сторону того, что, в принципе, по причине вышеназванных условий избиратели во всем мире выбирают даже полных «нулей». «Трампы» обладают хоть каким-то знаком, плюсом или минусом, к ним хоть вопросы могут возникнуть, а к «нулям» и вопросов никаких не может быть. Они же нули! Но людей, и очень многих вполне себе взрослых людей, это обстоятельство не останавливает.

Теперь о том, почему все-таки вполне разумные граждане (думаю, в избирательных законодательствах большинства, если не всех, стран указано, что для обладания избирательным правом гражданин должен быть в первую очередь дееспособным, а если не указано, то необходимость в дееспособности подразумевается) выбирают «Трампов» или даже «нулей».

На мой взгляд, все население нашей планеты можно условно разделить на «деревенских», «городских» и еще на кое-кого. Именно условно. Так же условно, как классифицируются типы людей и их характеры в «Тысяче и одной ночи», у Абу Али ибн Сины (Авиценны), Карла Густава Юнга и Эрика Берна. Чтобы не было разночтений, попытаюсь объяснить подробно. «Деревенскость» или «городскость» человека в данном контексте не зависит от места рождения или места проживания, наличия научной степени, манеры одеваться и так далее. Это – форма мышления. Люди, которых я в данной классификации отношу к «деревенским», могут и не иметь никакого отношения к деревне, более того, жить и работать, например, в Силиконовой долине. А те, кого я здесь называю «городскими», –

ни разу не выезжать из деревни, а о городе иметь представление лишь по книгам, рассказам, телевидению и так далее.

Считается, что деревня в большей степени основательна и консервативна, чем город. Так и есть. И это не хорошо и не плохо. Многие в нашей жизни опираются, и не безосновательно, на дуалистическое начало. И здесь присутствует нечто подобное: город рвется вперед, деревня раздумывает; город разрывается в поисках нового или еще более нового, деревне недостаточно того, что есть. Вряд ли кто будет спорить, что все так называемое прогрессивное (насколько оно действительно прогрессивно, покажут предстоящие десятилетия или даже века) в нашем мире предложено и создано городом. Та же Европа (или Запад) в данном смысле – это «город», все более расширяющий свои границы, с огромным трудом и неистовым упорством стремящийся превратить все большее число «деревенских» (стран, людей) в своих адептов. Но заметьте, именно европейский пример показывает, что даже не резкий отрыв вперед, а всего лишь попытка оторваться в развитии приводит к появлению огромных проблем. «Город» – это ядерная физика, квантовая механика, полеты на Марс и высокие технологии. «Деревня» – фундаментальная мораль, планетарного объема сдерживающий фактор и дух. Все большое, важное, но быстро меняющееся обитает в «городе», все основательное, широкое, глубокое – в «деревне». Наука, религии, масштабные мысли, революции и войны произведены в городе, создатели всех наук, основатели всех религий, авторы всех мыслей, движители всех революций и инициаторы войн, как и все человечество, – выходцы из «деревни». Но и «город», и «деревня» при этом – чистая психология.

«Деревня» сущностно связана с «городом» и основательно сидит в нем, как бы «город» этому ни сопротивлялся. Именно «деревня» внутри людей не позволяет, например, актуальному искусству обратиться в прах все традиционное, современным технологиям в области сельского хозяйства – уничтожить экологию планеты безграничным применением той же химии или генными изменениями растений и животных и даже решать политические вопросы посредством войны. И «город» одной ногой находится в «деревне» и не может, с одной стороны, оторваться от нее, а с другой – не позволит ей скатываться в крайние формы консерватизма, то есть погрузиться в средневековье.

Отказ «города» от «деревни», как от кормящей (в прямом и переносном смысле) матери, приведет к глобальной катастрофе, хотя на первых этапах может показаться благом, как огромной массе людей кажется благом упрощение нравов, снятие тех или иных моральных ограничений, понижение планки в отношении предназначения человека, вызванные становлением, развитием и расширением пределов потребительского общества (пишу эти строки и сознаю, что, к сожалению, огромному большинству людей мои утверждения ни о чем не говорят, хотя никакой Америки я тут не открываю). «Деревня» – это традиции, обычаи, устои, моральные прин-

ципы, особое отношение к общественному мнению (в деревне не скажешь, что всякая новость о человеке, кроме некролога, работает на его имидж⁴) и многие другие защитные механизмы, на первый взгляд, кажущиеся ограничителями свободы, а на самом деле служащие продлению пребывания человечества на Земле. Да, от ненужных традиций нужно отказываться, я сам когда-то писал об этом⁵. Но традиции, как и всякие другие защитные механизмы, изобретенные человечеством, имеют обыкновение устаревать и уходить в небытие тогда, когда они перестают иметь значение, то есть естественным путем.

Деревня исторически старше города, поэтому с «деревенских» и начнем. Настоящему деревенскому человеку нужно больше времени на принятие решения. Приступая к привычным хозяйственным делам (а непривычными делами он очень редко занимается, в этом чаще всего нет необходимости), он исходит из достаточно разнообразного, но всякий раз конкретного набора заданных условий, таких как погода, виды на урожай, состояние почвы, наличие удобрений, семян, кормов, помещений и так далее, которые имеют такой же заданный и в определенной мере привычный и стереотипный характер. И его решения редко охватывают временной срок, превышающий ближайшую перспективу, связанную с хозяйством. Ему не нужно видеть ситуацию на несколько ходов вперед. По большому счету, он знает, что будет делать как в случае затяжных дождей, так и в условиях засухи. То есть он привык жить и работать с применением простых решений, определенных клише и своеобразных штампов.

И когда, как водится время от времени, проходят выборы (у нас же, во-первых, чуть ли не повсюду демократия, во-вторых, как уже было сказано, «деревенские» – это не обязательно жители или выходцы из деревень) и «деревенскому» человеку приходится выбирать кого-то во власть, он практически не переключает на решение этого вопроса мыслительные процессы, если и переключает, то только для того, чтобы получить готовое решение извне. И неважно, от кого – жены, соседа, агитатора и пропагандиста, телевизора или из случайно подобранного клочка газеты. Кстати, подобный выбор власти его тяготит, нарушая привычный ход его жизни, мыслей, да и саму окружающую обстановку. Он не видит за выборами ничего, кроме самих выборов, и с большим трудом может связать собственное будущее с тем, за кого голосует. Поэтому он чаще всего и голосует за условных «Трампов», тех, чьи призывы, предложения, обещания просты и понятны. А если к простоте кандидат добавит несколько вызывающую форму поведения, эмоции, сантименты или даже просто крикливость (а еще лучше – крикливость на уровне кликушества), то он существ-

⁴ Данная фраза приписывается Марку Твену, а иногда – Уинстону Черчиллю, но они к ней отношения не имеют. Как говорит Википедия, это, скорее всего, придумка рекламщиков.

⁵ И. Гасанов. Демократия в России: Подражание Токвилю, или Как России обрести национальную идею / Демократия: незавершенный или несостоявшийся проект. Ростов-на-Дону, 2011. С. 9.

венно облегчит выбор «деревенского» человека. Он может проголосовать, например, за условную «Клинтон», чьи речи более витиеваты (демократия там, развитие и все такое), но только если «Клинтон» ему просто понравится – ростом, лицом, голосом или чем-то еще. У него все на уровне «нравится – не нравится». Люди голосуют за «нулей» чаще всего потому, что другие им просто не нравятся.

Итоги выборов, как правило, определяют «деревенские». Урбанизация в любых смыслах началась относительно недавно, вот и «деревенских» значительно больше, чем «городских». Несмотря на масштабную и по-советски быструю урбанизацию, к моменту распада СССР большинство его городских граждан (63 %) являлись по происхождению крестьянами⁶ (горожанами в первом поколении). «Деревенских» в ближайшие столетия так и будет больше, если даже во всем мире не останется ни одной деревни и все население планеты будет обитать в небоскребах мегаполисов. Вот мир и обречен в ближайшие десятилетия жить под властью в основном «деревенских» правителей. Следовательно, обречен жить под страхом. Потому что любой «деревенский» правитель, по сути своей, способен, более того, подспудно и даже, может быть, сам того не подозревая, мечтает о том, чтобы загнать собственный народ в темноту и мракобесие, чтобы им легче и, самое главное, проще стало править. И только от условного «города» и «городских» избирателей зависит, насколько тот или иной «потенциальный злодей» в этом преуспеет. Пока, судя по запретам где-то балета, где-то оперы, просто по отношению к искусству, по количеству политических заключенных, условиям их содержания (местами приравниваемым к пыткам) и многому другому, «городским» мало что удается. Хоть и в тех странах, где закрываются тюрьмы и разрабатываются планы по выплате безусловного дохода каждому члену общества, «город» явно берет вверх.

Чаще всего и обычно «деревенские» голосуют за своих – за «деревенских». Я бы здесь хотел подчеркнуть, что говорю не об итогах выборов, которые часто зависят от того, кто и как считает голоса, а о том, как люди голосуют или голосовали бы в условиях отсутствия какого-либо давления.

Забегая вперед, скажу, что, оказавшись во власти, независимо от ее уровня, «деревенские» ведут себя точно так же, как при выборе власти. Масштабность мышления или дальновидность не для них. Чаще всего они полагаются на окружение, но это в лучшем случае. Очень часто «деревенские» начальники совершают такие ошибки, которые или при их жизни, или впоследствии приравнивают к преступлениям. «Деревенские» избиратели, как правило, поддерживают своих и во время их пребывания во власти, так как решения последних им понятны (может быть, и не близки, но понятны из-за своей простоты).

⁶ Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 92.

Слово «город» произошло от слова «град», «ограда», то есть забор. Неслучайно горожане более закрыты в общении и ориентированы на самих себя – свое благополучие, свою карьеру и т.д. И предпочтения у горожан разные в отношении чего бы то ни было. Поэтому итоги голосования «городских» труднее прогнозировать.

Настоящий социум – это «деревня». Конечно, это не огромная семья, как иногда называют деревню, но предпочтения людей в деревне в значительной степени похожи и взаимозависимы в отношении внешних проявлений. А выборы – исключительно внешнее проявление. Вот и голосуют «деревенские» похожим образом.

Город делает людей более подготовленными к неожиданностям, но при этом лишает их основательности. Город дает людям знания, расширяет их кругозор. «Городской» человек, родившийся и проживший в деревне всю жизнь, имеющий в предках исключительно крестьян, никогда не встречавшийся ни с одним горожанином в прямом смысле слова, не прочитавший в жизни ни одной книги просто за их неимением или из-за отсутствия какого-либо образования, мыслит по-другому. Ему просто необходимо заниматься такими бесполезными для «деревенских» людей делами, как, например, наблюдение за насекомыми и звездами, попытки заглянуть за горизонт и за пределы собственной жизни.

«Городские» способны легко «поступаться принципами», но все в пределах определенных принципов, полярно поменять свое мнение в отношении чего и кого бы то ни было в течение недолгого времени, но опять же подкрепив свой поступок наиболее надежными оправдательными аргументами лично для себя. И «Трампы» не для них по одной простой причине: они всех «деревенских» считают, если подойти совсем уж упрощенно, глупее себя (как, кстати, и «деревенские» – их). А все «Трампы» для них – «деревенские». «Городской» избиратель при выборе кандидата, за которого собирается голосовать, внутренне предъявляет к нему огромное количество требований. Для него все имеет значение, но главная характеристика потенциального кандидата, за которого «городской» человек готов будет биться до последнего, одна: он должен быть своим. Никакой Америки и тут нет. И здесь все строится на принципе: «мы» и «другие». Но проблема не в этом.

Проблема в том, что ни в коем случае нельзя допускать к власти чисто «деревенских» или чисто «городских». «Деревенская власть» хоть и считает, что простые решения лучше, чем, скажем так, «всякая философская и политическая дребедень», но при принятии решения начинает, как сейчас говорят, «тормозить» из-за своей глубоко природной консервативности. От нее вообще очень трудно дожидаться непривычных для нее самой решений. Она лучше из года в год будет делать, «как в прошлый раз», даже войну начнет, «как в прошлый раз», чем попытается что-то кардинально поменять.

У «городского» центр тяжести значительно выше, чем у «деревенского», он даже пришедшую мысль не способен толком обдумать, для него

«движение – все». Вот и готов такой человек к мгновенным решениям. Понятно, что на бытовом уровне это, как говорится, проходит, то есть не обязательно оборачивается какими-то нежелательными последствиями, но когда «городской» человек находится во главе некой организации, а еще хуже – страны, то организацию или страну бесконечно колотит, как при землетрясении. Особенно если в организации и стране не продуманы многоступенчатые структуры, методы и способы принятия решений вроде ныне популярных у политологов и весьма действенных «сдержек и противовесов».

«Деревенские» привязаны к земле, при появлении непреодолимых трудностей они, скорее всего, пригнутся, насколько это возможно, чтобы пропустить тяжелую волну. «Городской» человек легок, ни к чему особенно не привязан, оставить при необходимости одно место и переехать в другое (то есть убежать от трудностей) – для него тоже вопрос непростой, но не до такой степени, как для «деревенского». Поэтому он более смел в своих избирательных предпочтениях, то есть он может и не «жить» со своим «выбором», а поменять его вместе с местом жительства.

Именно «городские» люди способны придумать и, более того, создать общество тотального контроля, описанное в романе автора термина «холодная война» Джорджа Оруэлла «1984»⁷ (правда, там речь не только о контроле). Но подчиниться условиям тотального контроля, в свою очередь, способны в основном «деревенские».

Лучшие избиратели и лучшие управленцы получаются из тех, кого я в самом начале текста назвал «кое-кем», имея в виду людей, являвшихся, по своей сути, наполовину «городскими», наполовину «деревенскими». Может быть, не ровно наполовину, а тех, кто носит в себе качества «городских» и «деревенских» примерно в равной степени, то есть своего рода философов. Может быть, это еще не те философы, о которых Платон говорил, что только они могут нести заботу о правильном образе жизни всех граждан. Но именно они обладают, с одной стороны, тем здравым смыслом, который из века в век удерживает наш мир на грани рукотворной катастрофы, а с другой – той харизмой, благодаря которой наша цивилизация, несмотря ни на что, в том числе и на власть «Трампов», все же движется вперед.

⁷ Дж. Оруэлл. 1984. М., 2013.